

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСОВ 2020–2022 гг.

К. С. Журавская

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
zhuravskayaks@bsu.by*

Статья анализирует влияние кризисов 2020–2022 гг. на «зеленую» экономику стран Европейского союза. На примере роста доли возобновляемых источников энергии и инициатив вроде *RePowerEU* анализируются стратегические сдвиги в энергополитике ЕС, включая новые вызовы в виде необходимости импорта критических минералов. Устанавливается, что «зеленая экономика» может развиваться даже во время кризиса, но для этого необходима институциональная готовность и геополитическая адаптивность.

Ключевые слова: «зеленая экономика»; Европейский союз; энергетический кризис; энергетическая безопасность; возобновляемые источники энергии; *RePowerEU*.

GREEN ECONOMY OF THE EUROPEAN UNION IN THE CONTEXT OF 2020–2022 CRISES

K. S. Zhurauskaya

*Belarussian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus,
zhuravskayaks@bsu.by*

The article analyzes the impact of the 2020–2022 crises on the green economy of the European Union countries. Using the example of the growing share of renewable energy sources and initiatives such as *RePowerEU*, it analyzes strategic shifts in the EU energy policy, including new challenges in the form of the need to import critical minerals. It is established that the «green» economy can develop even during a crisis, but this requires institutional readiness and geopolitical adaptability.

Keywords: «green» economy; European Union; energy crisis; energy security; renewable energy sources; *RePowerEU*.

В условиях углубляющегося климатического кризиса необходимость перехода к устойчивой модели экономического развития приобретает стратегический характер. Зеленая экономика, направленная на достижение экологической, экономической и социальной устойчивости, становится ключевым направлением трансформации хозяйственных систем во всем мире.

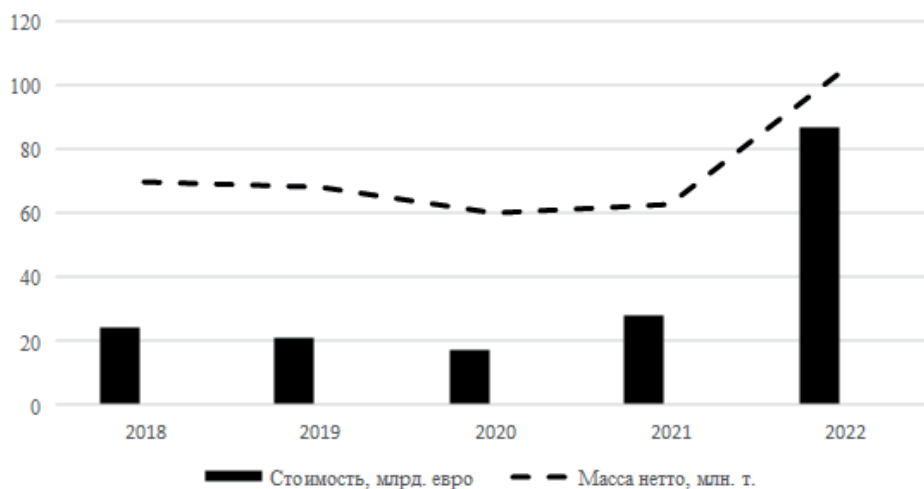
Европейский союз (ЕС), выступающий одним из лидеров в продвижении климатической повестки, еще до начала глобальных кризисов 2020–2022 гг. обозначил зеленый переход в качестве приоритета, утвердив стратегию «Европейская зеленая сделка» (*European Green Deal*, 2019 г.). В рамках ЕЗС предполагается достижение углеродной нейтральности к 2050 г., а также экологоориентированная трансформация промышленности, энергетического сектора, сельского хозяйства, транспорта и финансов. Реализация столь масштабного проекта происходит в условиях высокой неоднородности стран – членов ЕС: различия в уровне экономического развития, структуре энергетического баланса и степени зависимости от ископаемых ресурсов напрямую влияют на внутреннюю устойчивость экономики и чувствительность к внешним шокам [1].

Именно в такой фазе амбициозного экологического курса ЕС столкнулся с двумя крупными экзогенными кризисами – пандемией *COVID-19* в 2020 г. и энергетическим кризисом 2022 г. Эти события существенно повлияли на темпы реализации ЕЗС, оказав как сдерживающее, так и стимулирующее воздействие. Так, пандемия привела к масштабным сбоям в глобальных цепочках поставок, что повлияло на доступ к экологическим технологиям и компонентам. Вместе с тем временное снижение экономической активности позволило странам ЕС временно уменьшить уровень выбросов парниковых газов, а также переосмыслить устойчивость своих экономических моделей [2].

В 2020 г., в условиях резкого сокращения экономической активности, ЕС зафиксировал беспрецедентное снижение выбросов парниковых газов. По оценкам Европейского агентства по окружающей среде (EEA), транспортный сектор, являющийся ключевым источником выбросов, испытал значительное сокращение спроса: пассажирские перевозки по автодорогам снизились на 57 %, а пассажирооборот в авиации упал на 65,2 % по сравнению с 2019 г. [3]. Вместе с тем нельзя не отметить, что после официального завершения локдауна и возврату к до-пандемийным темпам производства, объем выбросов парниковых газов вернулся к уровню 2019 г.

Кроме того, особое значение имеет то, что в ответ на пандемию ЕС запустил масштабный восстановительный фонд *NextGenerationEU*, значительная часть которого направлена на ускорение экологической трансформации [4]. Таким образом, кризис стал и вызовом, и возможностью: инвестиции в ВИЭ, цифровизацию и зеленую инфраструктуру были позиционированы как антикризисная мера, обеспечивающая не только восстановление экономики, но и ее устойчивость в будущем.

Тем временем, кризис 2022 г. поставил под сомнение энергетическую безопасность ЕС, особенно в контексте отказа от российских энергоносителей (рисунок). Можно отметить, что снижение импорта носило краткосрочный характер, однако ценовой шок на рынке энергоносителей (рост стоимости нефти в 2022 г. значительно опережает рост физического объема) побудил европейские страны задуматься об обеспечении энергетической безопасности посредством использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ). По данным Евростата, доля ВИЭ в генерации электроэнергии составила 45,3 % в 2023 г. по сравнению с 37,4 % в 2021 г. При этом темпы роста использования ВИЭ значительно увеличились (9,8 % в 2023 г. по сравнению с 6,1 % в 2019 г.) [5].

Среднемесячные показатели импорта энергоносителей
в Европейском союзе

Источник: [5].

В этой связи важнейшим политическим инструментом стала инициатива «*RePowerEU*», принятая в 2022 г. Ее цель – сокращение спроса на газ на 155 млрд кубометров, что равно объему газа, импортированному из России в 2021 г. На финансирование проектов, целью которых является сокращение зависимости от природных ископаемых, выделено 45 млрд евро, при этом ожидается, что к 2027 г. объем финансирования превысит 150 млрд евро (увеличившись в три раза за пять лет) [6].

В качестве альтернативы зеленой энергетике, Европейский союз продолжил искать альтернативы российскому импорту. Так, в кратчайшее время были усилены договоренности с Азербайджаном, Норвегией, Египтом и Израилем [7–9]. При этом с Норвегией, к примеру, объектом переговоров стало не только увеличение поставок газа, но и увеличение поставок электроэнергии, сгенерированной ветроустановками.

При этом переход к зеленой экономике имеет значительные геополитические последствия. Сокращение им-

порта нефти и газа из стран вне ЕС подрывает доходы традиционных экспортеров, таких как Россия и Алжир. Однако растущий спрос на редкоземельные элементы и металлы, необходимые для производства ВИЭ и аккумуляторов, открывает новые возможности для стран с соответствующими ресурсами. Перспективным партнером в таком случае может стать Китай, который обладает внушительными запасами лития, кобальта и никеля. По сравнению с 2021 г. доля Китая в импорте ЕС изменилась незначительно (20,2 % в 2021 г. и 20,5 % в 2023 г.), однако устойчивый характер этого показателя подтверждает стратегическое значение Китая как поставщика критически важных ресурсов, необходимых для развития зеленой экономики и перехода к технологиям низкоуглеродного производства в ЕС [10].

Таким образом, кризисы 2020–2022 гг. стали стресс-тестом для экологической повестки Европейского союза. Они выявили уязвимости текущих моделей, но одновременно подтвердили политическую решимость ЕС двигаться в сторону зеленой трансформации, и несмотря на краткосрочные сбои ускорили переход ЕС к ВИЭ.

Глобальные кризисы могут усиливать экологическую повестку, однако этот эффект зависит только от институциональной готовности (к примеру, наличия институциональных фондов вроде *NextGenerationEU* или готовности выделять большие объемы финансирования на инициативы вроде *RePowerEU*) и геополитической адаптивности. Ключевым вызовом для ЕС в таком случае становится минимизация новых зависимостей при одновременном обеспечении стабильно высоких темпов зеленого перехода.

Библиографический список

1. Regulation (EU) 2021/1056 of the European Parliament and of the Council of 24 June 2021 establishing the Just Transition Fund// EUR-Lex: Access to European Union law. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32021R1056> (date of access: 10.06.2025).

2. Post-COVID recovery and green transition: an ecosystem view // European Investment Bank. – 08.05.2024. – URL: <https://www.eib.org/en/publications/20230325-post-covid-recovery-and-green-transition-an-ecosystem-view> (date of access: 10.06.2025).

3. COVID-19 and Europe's environment: impacts of a global pandemic: Briefing 13/2020, 05.11.2020 // European Environment Agency. – URL: <https://www.eea.europa.eu/en/analysis/publications/covid-19-and-europe-s> (date of access: 10.06.2025).

4. A recovery plan for Europe // European Council. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-recovery-plan> (date of access: 10.06.2025).

5. Energy statistics – an overview // Eurostat. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Energy_statistics_-_an_overview (date of access: 10.06.2025).

6. REPowerEU and the EIB // European Investment Bank. – URL: <https://www.eib.org/en/projects/topics/energy-natural-resources/energy/repowereu> (date of access: 10.06.2025).

7. EU – Azerbaijan energy cooperation: Joint statement on enhanced partnership : press-release, 18.07.2022 // European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_4550 (date of access: 10.06.2025).

8. EU – Norway Green Alliance: Joint statement on climate, energy and environmental cooperation: press-release, 23.06.2022 // European Commission. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_22_3975 (date of access: 10.06.2025).

9. EU Egypt Israel Memorandum of Understanding, 17.06.2022 // European Commission. – URL: https://energy.ec.europa.eu/publications/eu-egypt-israel-memorandum-understanding_en (date of access: 10.06.2025).

10. EU – China trade relations: Critical raw materials and green technologies // European Commission. – URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/china_en (date of access: 10.06.2025).